

Алексей Коблов, автор биографии Егора Летова: «Он всегда играл на опережение»

Денис БОЧАРОВ

06.11.2020

LETOV-COVER-7.jpgLETOV-COVER-7.jpg

В издательстве АСТ вышла книга, посвященная, возможно, самому загадочному отечественному рок-герою — Егору Летову. Имея все возможности в конце 1980-х перебраться в Москву, он этого делать не стал, предпочтя бурному столичному шоу-бизнесу свой тихий сибирский уют. По сей день негласно считается, что лидер «Гражданской обороны» остался единственным из наших доморожденных рок-идолов, кто, говоря простым языком, не «продался» золотому тельцу. Корреспондент «Культуры» поговорил с автором монографии «Моя оборона» Алексеем Кобловым.

— Как возникла идея написания книги?

— Дело в том, что я долгие годы — примерно в течение двадцати лет — был с Егором очень близко знаком. Кроме того, некоторое время являлся пресс-атташе «Гражданской обороны», и по сей день администратор официального сайта. Так что, сами понимаете, в курсе общей ситуации не понаслышке. Первые мысли о написании книги появились еще в 1990-х. Поделится соображениями с Егором, он оживился, предположив, что подобное издание может быть интересным — по крайней мере, тем, кто равнодушно относится к творчеству «ГО». Но как-то все не хватало времени, а потом, в феврале 2008-го, когда Летов ушел, стало очевидным: проект необходимо довести до логического завершения. Хотя бы по одной причине: на протяжении многих лет выходили пластинки, сборники стихов, появлялись скомпонованные в единое целое сборники интервью, компиляции не авторизованных материалов. Но более-менее внятной биографии артиста не было, и мне показалось естественным, что эту лауну необходимо заполнить. Вполне логично, на мой взгляд, что решением этой задачи занялся именно я, поскольку, повторюсь, мы с Егором были очень дружны.

— Летов всегда производил впечатление человека, чужающегося публичности, да, впрочем, судя по всему, таковым и являлся...

— Совершенно верно. Сам он писать собственную биографию уж точно не хотел, причем категорически. Помните советский шлягер семидесятых: «Скоро стану я седым и старым, вот тогда и напишу я эти мемуары». Поэтому мы, к сожалению, никогда уже не узнаем, сподобился бы Егор на нечто подобное, доживи он до глубоких седин. В определенный момент Летов сильно сократил общение с журналистами. Если в 90-е был своего рода негласный бойкот, объявленный ему СМИ, связанный с политической деятельностью (мне, кстати, как пресс-агенту группы, тогда стоило немалых трудов убеждать представителей прессы публиковать материалы о Егоре и «ГО»), то потом он уже сам утратил интерес к медиабеседам. Перешел в offline-формат: то есть на своем официальном сайте получал вопросы от поклонников, структурировал их и, если находил некое рациональное зерно, довольно подробно отвечал... Моя книга выстроена в форме некоего удаленного диалога — то есть там очень много прямой речи. Общая фабула издания такова: мой авторский текст перебит летовскими высказываниями на самые разные темы. «Моя оборона» — это своего рода продолжение бесед, которые мы вели с Егором с декабря 1988 года, когда только познакомились.

— А кем Егор Летов является для вас в большей степени — поэтом, певцом, композитором, инструменталистом, пророком, если угодно?

— Хороший вопрос. Мне кажется, что Летов был художником в самом широком смысле этого слова. Поэт, композитор, блестящий мелодист — последнее, кстати, что весьма досадно, порой упускают из виду, говоря об этом человеке. Причем его недюжинный мелодический дар слышно «невооруженным ухом» как на последних, сделанных на профессиональном уровне дисках, так и на ранних, осуществленных на допотопной аппаратуре записях.

Порой Егор даже сожалел о том, что на первых альбомах разбросал кучу блестящих задумок, для возрождения которых, с появившимися со временем техническими возможностями, у него уже просто не хватило времени. Ведь он всегда фонтанировал идеями. То есть несколько не преувеличу, если заявлю: это — человек мировой культуры. Не только

русской.

— Одно из программных песенных заявлений Летова красноречиво выражено в песне «Я всегда буду против». Так оно и было, здесь нет ни тени позерства?

— Разумеется, нет. Просто менялись времена, подходы... Егор никогда не был убежденным антисоветчиком, даже на раннем этапе творчества. Кузя УО (Константин Рябинов, один из основателей «Гражданской обороны», скончавшийся весной этого года. — «Культура») в фильме вдовы Летова, Наталии Чумаковой «Здорово и вечно» очень хорошо подметил: «Мы разваливали не страну — мы пошатывали Систему». Егору претил как закосневший строй 80-х, так и ельцинская «демократия» 90-х, с которой он активно и открыто боролся.

А уже потом, когда политика в широком смысле его перестала интересовать, поскольку он в ней полностью разочаровался, Летова стал увлекаться идеями более глобального свойства, называл это «экологическим анархизмом» — когда речь идет не столько даже о спасении человечества, сколько планеты как таковой. У Егора были большие сомнения относительно целесообразности существования человечества в том виде, в котором оно существует сейчас. Да, Летова, разумеется, был протестный, точнее, даже протестующий человек — но то был протест не показательный, не напускной, а самый что ни на есть искренний.

Егор всегда играл на опережение — убежал от этой самой пресловутой Системы. Поэтому и не стал частью мейнстрима, хотя, когда рок-андерграундное движение на рубеже 1980-х — 1990-х стало у нас неплохо продаваться, предложения Летова поступали. Причем их было немало. Но он всегда предпочитал «искусство вовремя уйти в сторонку».

Хотя неверно было бы думать, что Егору было все равно, сколько людей придет на его концерт. Нет, он стремился к широкой аудитории. Еще на самом раннем этапе, когда группы «Гражданская оборона» не существовало и в помине, он пытался, будучи в Москве, обращаться к поэтическим сообществам. Но ему довольно быстро вся эта тусовка наскучила: он увидел замкнутую и излишне сосредоточенную на собственных эго компанию, которая просто читает стихи друг другу. «Кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку...» — нет, это была не летова история. Но главное, что всегда необходимо учитывать, говоря о Летова: несмотря на весь этот образ бунтаря, экстремальщика, который, не исключено, засел в сознании многих поклонников, Егор в обычной жизни был очень скромным и воспитанным человеком. Хотя временами и довольно буйного и неукротимого нрава.

— И, судя по его интервью, эрудитом?

— Именно. Он был из тех, кто стремился знать как можно больше. Очень быстро жить и максимально много через себя пропускать. Это был настоящий клад информации относительно самых разных сфер жизни. Прекрасно знал литературу — как нашу, так и иностранную.

У него были свои приоритеты, он сыпал десятками и даже сотнями названий и различных цитат (и всегда делал это уместно). Великолепно разбирался в музыке, причем отнюдь не только рок-н-рольной. Хорошо знал историю кинематографа — куда лучше, чем многие уважаемые кинокритики. Кстати, его размышления о кино — это отдельный жанр:

после иных рассказов Летова фильм можно было вовсе не смотреть.

— Что мы сегодня недополучаем в лице Егора Летова, которого с нами, увы, нет уже без малого тринадцать лет?

— Конечно, его не хватает. Причем говорю я об этом не только как его друг. Здесь дело даже не в эмоциональной стороне вопроса. Понятно, когда мы теряем друзей, близких, сложно рассуждать непредвзято. Но тем не менее. Я достаточно часто присутствую на встречах, посвященных Егору Летоу и «Гражданской обороне», и вижу там много молодых ребят, которые просто физически не могли застать группу в период ее творческой активности. Но все это им очень интересно, к созданному Летоным миру они исподволь тянутся.

Что это значит? Нам, знавшим Егора, не хватает того, кого мы любили и потеряли, а более молодому поколению, недостает того, к кому они искренне равнодушны, но попросту не успели застать. И значение Егора и его «Обороны», его влияние на всех нас с годами лишь растет и, я думаю, будет увеличиваться и дальше.

На фото на анонсе Алексей Коблов и Егор Летов, первая половина 2000-х.